

И. А. Шаронов

igor_sharonov@mail.ru

канд. филол. наук, доцент

Института лингвистики

Российского государственного
гуманитарного университета

Москва, Россия

К вопросу о лингвоспецифичности эмоциональных междометий

Междометия, фонетика, звукоподражательные слова, перевод.

В статье рассматриваются первичные эмоциональные междометия русского языка, их формальная близость звукоподражательным словам. Ставится вопрос: по-разному ли в разных странах люди вздыхают от грусти, «мычат», не зная, что сказать, хмыкают от недоумения, вскрикивают от неожиданности и т.д.? Подвергается сомнению постулат о том, что все первичные междометия каждого конкретного языка национально специфичны. Доказательства проводятся от противного, для лучшей демонстрации вокальных жестов — универсальных произвольных звуковых реакций человека. Многие универсальные вокальные жесты можно обнаружить в междометиях разных языков, искажающих реальный звук под влиянием национальной орфографии. Выявление за разными междометиями передаваемых ими универсальных звуков позволяет снять некоторые проблемы в переводе междометий.

Первичные эмоциональные междометия (*ах, ой, брр, гм, фу* и под.) и звукоподражательные слова (*бах, тик-так, ку-ку, гав-гав* и под.) объединяются в одну часть речи на основании их общего формального признака¹. И те, и другие не похожи на слова языка и передаются в языке «звукоподражательно», т.е. заменяются на копии, лишь отчасти напоминающие оригинал. Процесс фонетической перестройки подробно рассматривает А. А. Реформатский в статье [6: 96–109]. Автор пишет о языковом «сите», благодаря которому чужие звуки — и неязыковые, и иноязычные — преобразуются в каждом конкретном языке в «свой», т.е. в такие, которые соответствуют фонетическим принципам этого языка.

¹ Звукоподражания — неизменяемые слова, которые своим звуковым составом воспроизводят издаваемые человеком, животными, предметами звуки, а также разнообразные явления природы, сопровождаемые звуками [7: 137].

В результате переработки в языковом «сите» собаки лают, кошки мячуют, колокола звонят в разных языках по-разному. Английский петух кричит не *кукареку*, а *кока-дудль-ду*. Немецкие ножницы щелкают не *чик-чик*, а *клип-кляп*, а английские — *снип-снип*. *Вув-вув* — лает шведская собака. *Ван-ван* — отзывается через континент японская².

Когда говорят о природных звуках и о звуках, производимых животными, техническими средствами и т.д., то обычно не сомневаются в их универсальности, независимости от конкретного языка. Все понимают, что собака одинаково гавкает в разных странах и на разных континентах, а *гав-гав, бау-бау* или *вув-вув* — это национально специфичные звукоподражательные копии собачьего лая. Когда же говорят об эмоциональных междометиях, произвольных

² Списки звукоподражательных слов в разных языках можно найти в книге С. Влахова и С. Флорина [2: 244].

звуковых реакция человека, мнения лингвистов о таких звуках уже не столь однозначны. Одинаково или по-разному люди *вздыхают* от грусти, *«мычат»*, не зная, что сказать, *хмыкают* от недоумения, *вскрикивают* от неожиданности?

Дж. Хайман [8: 129–170] сравнивает реакцию отвращения, известную всем людям на планете, и ее междометное выражение в нескольких языках. Получается, что по своим внешним характеристикам междометия отвращения сильно различаются: в английском языке — *yuk*, в немецком — *pfui*, а в языке индейцев племени дакота — *hoh*.

Можно было бы задать исследователю вопрос: уверен ли он, что собранные в его списке междометия отвращения передают одинаковую звуковую реакцию? Ответ на этот вопрос будет предложен в конце статьи.

Рассматривая в разных языках междометия фырканья (в английском — *rooh*, в немецком — *pfui*, в польском — *fu*), А. Вежбицкая делает акцент не на сходствах, а на различиях между ними и на непредсказуемости таких различий. При этом исследователь не может не заметить и внешнего сходства единиц: «Междометия в значительной мере базируются на культуроспецифичных конвенциях, а не на универсальных «законах природы» или <...> по крайней мере имеет место какая-то смесь того и другого» [1: 612].

Однако на чем базируется сходство, пробивающееся сквозь различия письменного оформления?

Звукоподражательный характер эмоциональных междометий в лингвистике обычно затушевывается, а акцент делается на их семантическом признаке, т.е. на выражаемых ими эмоциях. О междометиях принято думать как об обычных словах конкретного языка, и поэтому как о национально-специфичных лексических единицах. В то же время многие исследователи, изучающие их, признаются, что описывать междометия подобно другим словам практически невозможно, они не поддаются стандартным методикам лингвистического анализа.

Если же при сопоставлении междометий в разных языках сместить акцент на их внешнее сходство и не упускать из виду их

звукоподражательный характер, то сквозь различия, связанные с письменными традициями, во многих случаях не трудно бывает заметить общепонятные произвольные выкрики, вокальные жесты, передающие эмоциональные состояния человека независимо от языка, на котором человек привык разговаривать.

Рассмотрение первичных междометий не как звукоподражательных слов, а как обычных лексических единиц приводит к проблемам, неоднократно отмечаемым лингвистами, лексикографами и переводчиками:

1. Списки первичных междометий в разных языках не совпадают ни количественно, ни «качественно». При переводе первичных эмоциональных междометий не всегда удается найти для них подходящий аналог.

2. Близкие по написанию междометия в разных языках могут различаться значениями, что опасно при переводе (эффект ложных друзей переводчика).

Мы последовательно рассмотрим обе проблемы и на конкретных примерах попытаемся продемонстрировать, что учет звукоподражательного характера междометия, выявление универсального вокального жеста, стоящего за письменной фиксацией, может быть продуктивен, по крайней мере, при переводе на другой язык.

Проблема поиска иноязычных аналогов для первичных эмоциональных междометий

В Новом большом англо-русском словаре некоторые первичные английские междометия переводятся русскими вторичными междометиями. Возьмем, к примеру, английское *phew* в значении удивления. В качестве русского аналога в словаре предлагается использовать *ну и ну*, что иллюстрируется в словарной статье данного междометия переводом фразы из романа J. Galsworthy “In Chancery”:

“Phew”, he thought, “thunder”.

«Ну и ну, — подумал он, — гром!» [4: II, 674].

Этот же пример анализируется в работе [3: 3–27], где автор поясняет, что междометие *phew* передает свист. Другими словами, персонаж романа Дж. Голсуорси *присвистнул от удивления*. Зададимся вопросом: разве русские (как и представители других национальностей) не присвистывают от удивления? Разве при просмотре английского фильма или спектакля, наконец, в устной беседе с англичанами у русского человека (а также у немца, японца, мексиканца и т. д.) возникает непонимание причины интонированного особым образом свиста, особенно если этот свист сопровождается мимикой удивления?

В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [5] звукоподражание свиста передается через *фью / фьюить* (ср. *phew*) без указания на возможность выражения удивления. В Национальном корпусе русского языка встречаются примеры, в которых *фью / фьюить* передают пренебрежение, насмешку над словами собеседника. Ср.:

«Переночуем, а завтра пойдем». — «Нет. Эшелон могут отправить». — «**Фью!** — свистнул Генка. — Его еще через неделю не отправят. Зайдем! Хоть воды напиться» (А. Рыбаков. Кортик).

«И, стало быть, если, выпив лишнюю рюмку вина, я все-таки, несмотря на свои убеждения, еду к проституткам, то я совершаю тройную подлость». ... «**Фьюю!** — свистнул протяжно Лихонин и проскандировал унылым тоном, кивая в такт опущенной набок головой. — Понес философ наш обычный вздор: веревка — вервие простое» (А. Куприн. Яма).

Возникает вопрос: если при помощи междометия *фью / фьюить* можно передать свист пренебрежения, то почему же не передавать и свист удивления?

В примерах из художественной литературы мы нашли и окказиональное междометие, выражающее свист удивления: *тю / тю-тю*, которое также могло подойти в качестве переводного аналога для *phew*. Ср.:

«**Тю!** — удивленно присвистнул старик. — Что такое?!» (А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть).

«**Тю-тю!** — присвистнул Ашот. — Мы тут с одним кадром <...> смотрели порно под таким же точно названием» (В. Некрасов. Маленькая печальная повесть).

Итак, на одном примере можно увидеть, что внимание к звукоподражательной природе первичных междометий и к вокальному жесту, стоящему за междометием, позволяет обнаружить аналоги в другом языке и тем самым сделать перевод более точным.

Проблемы, связанные с близкими по написанию первичными междометиями

В статье М. Д. Гутнер [3] указывается на схожесть формы некоторых междометий в разных языках, которая может оказаться ложным другом переводчика. Автор статьи сопоставляет русские междометия *ух!* и *ба!* с соответствующими им по звуковому составу английскими междометиями *ugh!* и *bah!* и приходит к выводу об опасности для переводчика идти на поводу внешнего сходства междометий. Проанализируем логику авторских рассуждений.

М. Д. Гутнер пишет, что *ух* в русском языке выражает облегчение, а *ugh* в английском — отвращение и пренебрежение, и приводит русский пример с междометием *ух*, которому противопоставляет пример с английским *ugh* и его перевод на русский язык при помощи междометия *брр!*:

«**Ух!** Конечно — душе как будто легче» (А. С. Пушкин, Русалка).

“Imagine!”, cried Fleur. “And food’s been cooked here all these years! **Ug-h!**” (J. Galsworthy. Swan Song).

«Подумать только, — воскликнула Флер, — что все эти годы здесь готовили пищу! **Брр!**»

Понять, какой вокальный жест стоит за английским междометием, не трудно. Это,

безусловно, *брезгливое фырканье*. В русском языке данный вокальный жест передается при помощи междометий *фу* и *уф*:

«**Фу**, чертвозьми, какая вонь!» (А. В. Сухово-Кобылин. Смерть Тарелкина).

«Не нашел места почище! — закричали Следы ему вслед. — **Фу**, пылища какая — дышать нечем!» (И. Линчевский. Следы-чистюли).

«Не знаю. Неожиданный ожог, изнутри... Как будто меня ударили. **У-уф**... неприятно!» — передернул Александр Евгеньевич плечами и залпом допил шампанское (П. Проскурин. Черные птицы).

«Между прочим, Анжелика, судя по всему, не только красива, но и очень богата. <...> Может быть, она и есть та самая вкусенькая «мушка», что залетела в мою паутину?.. **Уф-ф**, ну и мысли выползают наружу — слушать противно!» (М. Милованов. Кафе «Зоопарк»).

Как кажется, графические различия не до конца скрывают внутреннее родство русских междометий *фу* и *уф* с английским *ugh*.

Междометие *брр* передает близкий, но все же иной вокальный жест, связанный симптоматической реакцией пожевания от холода, сырости, а также от отвращения. Но это другой (!) вокальный жест, для которого нужно искать самостоятельный аналог в английском языке.

В соответствии с толкованиями в словарях русское *ба* передает неожиданное восприятие (обнаружение, припоминание или осознание), а английское *bah* передает пренебрежение или протест.

М. Д. Гутнер утверждает, что русских междометных аналогов английскому *bah* нет и предлагает переводить его через предикатив *чепуха*³. Приведем примеры из анализируемой статьи [3: 10]:

³ В [4] для перевода данного междометия предлагаются аналогичные реплики типа *еще что, вот еще, чушь*.

«**Ба!** знакомые все лица» (А. С. Грибоедов. Горе от ума).

“Suppose the French do come”, thought Becky, “what can they do to a poor officer’s widow? **Bah!** the times of sacks and sieges are over” (W. A. Thackeray. Vanity Fair).

«Предположим, что французы действительно придут, — подумала Бекки, — что они могут сделать бедной офицерской вдове? **Чепуха!** Времена баррикад и осад миновали» (У. М. Теккерей. Ярмарка тщеславия).

Для передачи английского междометия использован предикатив *чепуха*. В целом, смысл предложения от такого перевода не меняется, но потеря междометия приводит к ослаблению точности художественного описания: читатель не получает в тексте картинку смены эмоционального состояния персонажа. Попробуем представить себе, какой вокальный жест стоит за английским междометием *bah*. Возможность его замены предикативами *чепуха, вот еще, чушь* и другими их синонимами указывает на то, что говорящий произносит горловой, крякающий звук, выражающий безразличие к плохому или опасному событию. Одновременно с произнесением звука говорящий делает отмахивающий жест рукой, как бы отстраняясь от тяжелых мыслей⁴. В русском языке этот вокальный жест передается междометиями *а* или *ах*.

«Леонид, это было страшно...» — «**А**, — сказал Банин. — Чушь. Это меня не интересует» (А. и Б. Стругацкие. Далекая радуга).

«Советы заявляют, что это провокация американской секретной службы и что имело место не самоубийство, а убийство...» <...> — «**Ах**, чепуха все это! Глав-

⁴ Опрос английских стажеров Российского государственного гуманитарного университета зимой 2006 г. показал, что те из стажеров, которые еще используют устаревшее междометие *bah*, сопровождают его отмахивающим жестом руки.

ное, что он погиб — вот фото: распластан на мостовой». — Господин Пьер Ч. отодвинул от себя газеты (С. Юрский. Чернов).

Начальный губной призвук, передаваемый в английском звукоподражании через согласный *b*, затрудняет обнаружение русского междометного аналога английскому *bah*. С нашей точки зрения, переводчик мог либо ввести в текст перевода одно из указанных междометий перед предикативом *чепуха* — *A (Ax)*, *чепуха!*, либо слегка расширить текст, добавив к междометию описание узнаваемого жеста — *A*, — *махнула она рукой, — времена баррикад и осад миновали.*

После анализа материала можно вернуться к примеру Дж. Хаймана [8] (см. выше). Теперь уже легче заметить некоторый сбой в сопоставлении материала, взятого из разных языков. Передаваемый через английское *yuk!* «рвотное» отвращение — совсем

не то же, что фырканье брезгливости, передаваемое немецким *pfui*⁵. Причина некорректности сопоставления может быть объяснена традиционным невниманием к источнику звукоподражания — вокальному жесту.

Итак, первичные эмоциональные междометия необходимо и оправданно анализировать через выявление стоящих за ними вокальных жестов, особых неязыковых звуков, понятных представителям разных культур. Умение выявить вокальный жест, переданный в тексте междометием, знание способов междометной передачи в конкретном языке вокальных жестов, как кажется, устраняет недоразумения и снимает некоторые проблемы, связанные как с теоретическим описанием этих единиц, так и с практикой их перевода.

⁵ Делать выводы относительно *hoh* в языке индейцев племени дакота затруднительно вне полевых исследований.

Литература

1. Вежбицкая А. Семантика междометий. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980.
3. Гутнер М. Д. Некоторые особенности междометий в современном английском языке // Вопросы языка и литературы. 1966. Вып. 2.
4. Новый большой академический словарь русского языка. М., 1993.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
6. Реформатский А. А. Неканоническая фонетика // Развитие фонетики современного русского языка. М., 1966.
7. Русский язык: Энциклопедия. М., 1997.
8. Haiman J. Alienation in Grammar. *Studies in Language*. 1989. 13 (1).

I. A. Sharonov

TESTING LANGUAGE-SPECIFIC STATUS OF EMOTIONAL INTERJECTIONS

Interjections, phonetics, onomatopoeic words, translation.

We analyze the prototypical emotional interjections and discuss some common features they share with onomatopoeic words. A question is bound to arise — do people of different countries really sigh from sadness, “grunt” in hesitation, hem in perplexity, cry out from surprise and so on in different ways? We cast doubt on postulate, that all the prototypical emotional interjections are language-specific. The rule of contraries is used in the article to demonstrate, that people in the world tend to use vocal gestures — universal involuntary sound reactions. Many universal vocal gestures are revealed throw unlike interjections in different languages. Attention on this fact may help to translate interjections more correctly.